

В глубь души человеческой

Писателю Мухамметнуру Курбанклычеву — 50 лет

Листок
КАЛЕНДАРЯ

Когда среди вагончиков строителей появился крепкий, стройный мужчина с густой копной выщипанного волоса, на него тут же обратили внимание. Что ж, вполне объяснимо, в глухомани Центральных Каракумов каждый новый человек по-особому интересен. Узнав, что перед ним — писатель, его фамилия ничего им не говорила — Курбанклычев, — строители газопровода встретили его несколько сдержанно. А он, Мухамметнур Курбанклычев, стал на трассе не просто гостем — полноправным членом коллектива. Он прошел вместе со строителями всю трассу — от Шатлыка до Хивы. Мучался вместе с ними от жары, от безводья. Он пережил с ними и пыльные бури, и пронизывающие зимние ветры, делил с ними хлеб и соль. Крепкие его руки пригодились на трассе, и в нем строители видели не только писателя, — прежде всего такого же, как и они, рабочего человека.

Тот год был нелегким. По вечерам, когда выпадало свободное время, Мухамметнур Курбанклычев делал записи в блокноте, цыгаясь хотя бы в нескольких строках запечатлеть день прожитый... Блокнотов с подобными записями за год набралось много. Но удивительное дело — сразу же после трассы, как он ни пытался — ничего серьезного создать ему не удалось. Видимо, впечатления легли тяжелым грузом, и требовалось их осмысление...

Пройдет еще немало времени, когда Курбанклычев вплотную подойдет к своей теме, возьмется за нее крепкими, рабочими руками — и тогда пойдут пьесы одна за другой, и все пережитое будет в них: все долгие споры, жизненные конфликты... Театры осуществляют постановки по его произведениям, и строители, буровики газодобывчики будут узнавать себя в героях, будут затаенно следить за действиями на сцене: переживать, радоваться, не-

жалеть, плакать... «Зори Шатлыка», «Буровики» — кому сегодня не известны эти спектакли? В них — не только увиденное драматургом и запечатленное со скрупулезной точностью, в них — выстраданное, пережитое. Трудные, наиболее болезненные, которые мучали его, он вынес на суд своих героев, чтобы опять, вместе с ними, подумывать о месте человека в быстрой текущей жизни, о нравственных устоях, о житейских отступлениях и потехах...

Трасса, по которой прошел писатель Курбанклычев, стала своего рода отправной точкой его дальнейшего жизненного пути. Впоследствии он не раз будет приезжать в Шатлык, узнает всех буровиков, побывает во всех бригадах и сменах... Многие станут его близкими друзьями, и Курбанклычев с искренней радостью будет следить за творческим ростом близких ему людей.

Если бы меня спросили, какое качество наиболее характерно для Мухамметнура Курбанклычева, ответил бы: уорство. Помните, он рассказывал о самых первых впечатлениях на Шатлыке:

— Был настоящий хаос. По пустыне сновали груженные машины, участки были разбросаны на десятки километров, нужных людей найти было очень и очень трудно. В первый приезд я понял, что насколько тут действовать нельзя. Великое дело требует пристального внимания. Больше всего, конечно, хотелось понять психологию человека, пришедшего осваивать суровые каракумские просторы.

И сильные характеры открывались писателю не сразу. Узнавая своих героев ближе и ближе, он понимал, что много еще нераскрытого, не все штрихи очерчены, и предстоит немало работы, чтобы постичь души рабочих людей...

С завидной настойчивостью Курбанклычев вновь и

вновь возвращался в Каракумы, к своим героям. Он стал среди газовиков настолько близким человеком, что его зачислили почетным буровильщиком. Среди молчаливых, степенных и серьезных людей, как буровики, такого уважения добиться нелегко.

Рабочая тема стала непреодолимой в творчестве Мухамметнура Курбанклычева. Однажды я случайно стал свидетелем необычного разговора, когда у Мухамметнура спросили:

— Не устал от буровых, от труб, от экскаваторов и прочего железа?

И Мухамметнур Курбанклычев, со свойственной ему деликатностью, весьма аргументированно возразил:

— А разве рабочая тема — это только «производство»? Нет, конечно. В центре внимания всегда будет человек, борющийся не только со стихией. Человек выше обстоятельств, он настойчиво создает не только новые города, но и самого себя...

Годы, прожитые рядом с рабочими людьми, отразились в творчестве Курбанклычева: он пишет, объясняется по-рабочему точно, правдиво и образно...

Что и говорить, путь его усыпан розами не был. Но характерно, что даже в самом начале своего творческого пути Курбанклычев знал, что будет делать. Театр был и остался его любовью, и никогда он не изменял ему.

Мухамметнур Курбанклычев написал свыше двадцати пьес, и все они поставлены на сценах театров. Многие из них идут и поныне, а такие произведения, как «Седые головы» и «Смерть поэта» стали хрестоматийными...

Детство, ослепленное войной, не могло не сказаться на его творчестве. Нетрудно заметить, что во многих произведениях Курбанклычева мы встречаем людей, умудренных опытом, прошедших горнило Великой Отечественной.

Именно на эту тему написаны пьесы «Седые головы» и «Смерть поэта». Потом, уже вплотную осваивая тему рабочую, Мухамметнур Курбанклычев вновь вернется к тем памятным впечатлениям, и накрепко сплетется в его произведениях и пережитое прошлое и будничное настоящее... Вот почему можно смело сказать, что все без исключения пьесы, рассказы, повести Курбанклычева адресованы молодежи. Недавно Туркменское телевидение и транслировало спектакль Чарджоуского драматического театра «Что ты?», поставленный по его пьесе. Острые нравственные вопросы сегодняшней молодежи стали во главу угла спектакля, и пьеса не оставила равнодушными тысячи и тысячи зрителей, ставших свидетелями сегодняшней драмы.

И здесь сказалось умение драматурга с завидным упорством проникать в глубины человеческой души, находить самое тревожное и волнующее, чтобы вынести на суд людей бескомпромиссные споры, и подумать над решением сложных житейских проблем.

В последних произведениях — повестях «К утренняя звезда», «Золотой джейран», «Дорога» Мухамметнур Курбанклычев не изменяет себе, посвящая их рабочему классу республики. По ним можно сделать вывод, что писатель успешно претворяет в жизнь свое творческое кредо, во всей глубине раскрывая характеры своих героев, которые преобразуют не только окружающий мир, но и самих себя.

Владимир ПУ.
АШХАБАД.